

Давиденко, стал уговаривать ее отца, Иосифа Александровича пойти служить под его командой. Предложение было соблазнительным. Пожилой отец семейства решил обсудить его с дочерью. На семейном совете он высказал соображение, что если станет полицаем, то сможет, в случае чего, помочь дочери избежать повторного ареста. Но Юлия не обрадовалась такому повороту дела, твердо сказала отцу слова, которые хранят в памяти в семье Давиденко до сих пор: «Если пойдешь служить полицаем, то считай, что ты потерял дочь навсегда. И не забывай, что у тебя сын офицер Красной Армии, он воюет против немцев». Отец не стал спорить и сказал: «Ну, что ж, дочка, пусть будет так! Положимся на Бога». Он явился в сельскую управу и категорически отказался от предложения начальника сельских полицаяев. В качестве причин отказа назвал свою болезнь туберкулезом и преклонный возраст. По сути, так оно и было. От старика немецкие прислужники отстали.

Примеров героического поведения и сопротивления оккупантам в селе Званном было много. Среди них имелись и такие, которые характеризуют отношение детей школьного возраста к захватчикам. В рукописном альбоме «Летопись дружины», хранящемся в школьном музее, есть воспоминания А. Н. Писаной. Вот что она вспоминает об этом времени: «Пионеркой меня застала Великая Отечественная война. Выполняя долг пионерской клятвы, я была связана с партизанами, которые находились в наших лесах. Они были частыми гостями в нашем доме. Галстук берегла до вступления советских войск в наше село, потом подарила вожатой нашей школы Лидии Михайловне. Я очень любила и люблю красный цвет. Во время немецкой оккупации носила красную косынку, за это чуть не пострадала от немцев».

Александра Никоноровна была не единственной школьницей сотрудничавшей с партизанами во время оккупации.

Антонина Алексеевна Антоненко, 1929 года рождения, к началу войны было лет 12. К родителям в Званное, жившим на улице Береговой, в дом, который находился недалеко от леса, приходила знакомая Тоня, связанная от партизан, родом из Глушково. Она приносила записки или письма. Родители эти партизанские послания зашивали Антонине под подкладку пальто. Пешком девочка-подросток ходила в Глушково и там передавала бумаги родным партизанки Тони. Именно в дом Антоненко 24 марта 1943 года зашли два партизана из разведгруппы, в состав который